

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В РАМКАХ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ГУАМ

виробниками, ризики зростання нелегального імпорту в країну неякісної продукції, виникнення торгово-політичних суперечностей між країнами тощо.

4) Законодавча нормативно-правова база ЗЕД потребує вдосконалення у напрямку забезпечення принципами прозорості, недискримінаційності і рівності у доступі, а також захисту вітчизняного виробника та національного споживача.

СПИСОК ДЖЕРЕЛ:

1. Білецький В. Фіктивне підприємництво і економічна злочинність // Право України. — 1997. — №5, с. 34-37
2. Бородюк В., Приходько Т., Турчинов О. Оцінка стану тіньової економіки України та методи розрахунків її обсягів. — К.: Інститут Росії НАН України, 1997 — 138 с. — Вип. 3
3. Вплив економічної злочинності на зовнішньоекономічні відносини України. Електронний підручник [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://pidruchniki.ws/16520205/ekonomika/vpliv_ekonomichnoyi_zlochinnosti_zovnishnoekonomichni_vidnosini_ukrayini
4. Закон України від 16 квітня 1991 року N 959-ХІІ «Про зовнішньоекономічну діяльність»
5. Іванов О.В. Протидія тінізації у сфері нетарифного регулювання зовнішньої торгівлі України // Проблеми розвитку внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект: сб. науч. тр. — Донецк: ДонНУ, 2011. — Т.2. — с. 125-129
6. Кримінальний кодекс України від 05.04.2001 N 2341-III
7. Мазур І.І. Детінізація економіки України: теорія та практика/ Київський національний університет ім. Т.Шевченка. — К.: ВГЦ Київ. ун-т. — 2006 р. — 239 с.
8. Павловський М. Тень // Голос України. — 1998. — № 112. — С. 4-5
9. Поліщук Наталія Євгенівна. Науково-методичні основи визначення тіньової економіки в системі зовнішньоекономічних операцій: Автореф. дис... канд. екон. наук: 08.02.03 / Н.Є. Поліщук; Наук.-дослід. екон. ін-т М-ва економіки та з питань європ. інтеграції в Україні. — К., 2003. — 16 с.
10. Тищук Т, Іванов О. "Щодо пріоритетних напрямів детінізації економіки України". Аналітична записка [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://www.niss.gov.ua/articles/676/#_ftn3
11. Чайковський Р.Й. Особливості та форми тіньової економіки в прикордонному регіоні // Науковий вісник Волинського державного університету імені Лесі Українки — 2007 - №12, - с. 189-195
12. WB (2011a), «Transfer Pricing Technical Assistance Global Tax Simplification Program», Presentation given by Rajul Awasthi in Brussels, 24 February 2011

РЕЗЮМЕ

У дослідженні подається загальна характеристика основних видів зовнішньоекономічної діяльності, аналізується, які форми тіньової економіки можуть виникати при ЗЕД та основні ризики на економіку країни, які виникають при цьому. Подаються основні напрямки зменшення тіньової економіки у сфері ЗЕД.

Ключові слова: тіньова економіка, зовнішньоекономічна діяльність.

РЕЗЮМЕ

В исследовании подается общая характеристика основных видов внешнеэкономической деятельности, анализируется, какие формы теневой экономики могут возникать при ВЭД и основные риски на экономику страны, которые возникают при этом. Представлены основные направления уменьшения теневой экономики в сфере ВЭД.

Ключевые слова: теневая экономика, внешнеэкономическая деятельность.

SUMMARY

In the Article there is a general description of the main types of foreign economic activity, form the shadow economy in the foreign economic activity and the main risks to the economy are analyzed. Main areas of reducing the shadow economy in the foreign economic activity have been proposed.

Keywords: shadow economy, foreign economic activity.

ПОСТКРИЗИСНОЕ РАЗВИТИЕ МИРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ ЦЕНТРОВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ

Кабо А.О., аспирант кафедры международной экономики, Донецкий национальный университет

Актуальность темы исследования. Глобализация рынков финансовых услуг, сопровождающаяся концентрацией участников и операций, способствует интенсивному росту и консолидации мировых финансовых центров. На долю трех городов — Лондона, Нью-Йорка и Токио — приходится более 1/3 мировых титулов собственности, находящейся в управлении институциональных инвесторов, и более половины объема операций валютных бирж мира.

Цель исследования состоит в рассмотрении практических аспектов развития мировых финансовых центров в контексте преодоления последствий глобального финансового кризиса и реформирования мировой финансовой архитектуры.

Степень изученности проблемы исследования. Среди зарубежных авторов, занимающихся данной проблематикой, следует выделить труды Александра Г., Бейли Дж., Брейли Р., Ваховича Дж., Гапенски Г., Крушвица Л., Лиса Ф., Майерса С., Мауэра Л., Миллера М., Найра Р., Пайка Р., Росса С. и др. Среди отечественных авторов следует выделить труды Булатова А., Ковалевой А., Леонтьева В., Макогона Ю., Наговицина А., Ореховой Т. и других.

Основная часть. Размер рынка торговли валютой несравним и превосходит на порядок все остальные формы международных экономических отношений, такие как торговля товарами, торговля услугами, международное движение капитала, рабочей силы или технологии. Примерно 41% всех сделок с валютой составляют сделки спот, 53% — прямые форварды и свопы и около 6% — фьючерсы и опционы, причем доля сделок своп постепенно сокращается, прямых форвардов и свопов — увеличивается, а фьючерсы и опционы продолжают оставаться небольшим сегментом рынка. Мировой валютный рынок осуществляет движение денежных ресурсов между государствами, опосредуя международную торговлю товарами и услугами, международную миграцию капиталов.

Центрами мирового валютного рынка являются мировые финансовые центры (МФЦ) — центры сосредоточения банков и специализированных кредитно-финансовых институтов, осуществляющих международные валютные, кредитные и финансовые операции, сделки с ценными бумагами, драгоценными металлами, деривативами.

Самым представительным является американский центр, в котором главную роль играет Нью-Йорк как средоточие крупнейших финансовых институтов мира. Сердцевиной Нью-Йорка считается Нью-Йоркская фондовая биржа.

В Европе ведущим финансовым центром является Лондон, занимающий первое место в мире по валютным, депозитным и кредитным операциям. Только ежедневный объем сделок с валютой в английской столице приближается к 500 млрд. долл. США [1, с.165-169].

В конце 60-х гг. выросли финансовые центры на Дальнем Востоке. Этому способствовало быстрое развитие экономики Японии и других азиатских «драконов», которые завоевывают прочное положение в мировой торговле и превращаются в кредиторов западных стран.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В РАМКАХ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ГУАМ

В 80-х гг. возникли новые финансовые центры на бывших «задворках» мирового хозяйства – в Бахрейне, Панаме, на Багамских, Каймановых и нидерландских Антильских островах. Они функционируют на оффшорных началах, то есть финансовые операции здесь не подвергаются национальному регулированию.

Как правило, они имеют льготный валютный режим, что и привлекает сюда транснациональные банки и корпорации. В этих налоговых гаванях иногда лишь регистрируются сделки, совершаемые в различных частях света [1].

На мировых региональных рынках обычно котируются не все валюты, а только наиболее употребляемые участниками данного рынка, т.е. местные денежные единицы и ряд ведущих свободно конвертируемых валют, прежде всего резервных валют. При этом в результате разницы во времени курсы ведущих (резервных) валют, котирующихся на различных рынках или на одном и том же рынке, в разное время несколько отличаются при сохранении общих тенденций [1, с.165-169].

Физическое действие мирового финансового рынка тесно связано с наличием часовых поясов. Глобальное движение рынка происходит путем постепенного передвижения деловой активности с Востока на Запад. С одной стороны, это означает невозможность осуществления операций одновременно во всех часовых поясах Земли; с другой – не дает возможности прекратить функционирование валютных рынков ни на минуту. В начале суток на Востоке начинает свою работу валютный рынок Новой Зеландии. Двигаясь в западном направлении и минуя часовые зоны, включаются рынки Сидней, Токио, Гонконг, Сингапур, Пекина, дальше идут рынки стран бывшего СССР, еще дальше – рынки стран Восточной и Западной Европы и заканчивается торговый день в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе. По обыкновению финансовые, в том числе валютные рынки, в среднем работают 8-9 часов в сутки [4].

Географическое расстояние между центрами мировой торговли приводит к тому, что они поочередно привлекаются к процессу торговли и передают временную эстафету друг другу, обеспечивая перманентность движения валютных курсов, процентных ставок, котировок акций и т.п. Так, наиболее активная работа азиатских рынков совпадает по времени с прекращением деловой активности Веллингтона и постепенным затуханием Токио. Приблизительно в это же время стартуют восточно- и западноевропейские рынки. Открытие рынка в Нью-Йорке начинается тогда, когда в Лондоне уже прошел полдень, а в Киеве вечерет. Каждый из указанных рынков занимает определенное географическое положение и в зависимости от этого, соответственно, влияет на развитие мировой конъюнктуры: в одном случае рынок может продолжить развитие определенной тенденции, которая возникла на Востоке, а в другом – сам начать новый тренд и дать толчок к изменениям на других рынках.

Территориальная близость рынков, как правило, означает значительную циркуляцию капиталов между ними, а из-за этого относительную скорость изменения параметров конъюнктуры одного рынка под влиянием изменений на территориально приближенном рынке. Сейчас через сеть информационных терминалов таких агентств, как REUTERS, DOW JONES TELERATE, BLOOMBERG, TENFORE и меньших их аналогов, предоставляется информация о динамике валютного курса на текущем и срочном мировом межбанковском валютном рынке в режиме реального времени. Благодаря этому каждая новая котировка, выставленная любым банком мира, соединенным с терминалом REUTERS или DOW JONES TELERATE, становится известной всем остальным пользователям этих систем [3].

В последней четверти XX века — начале XXI века наметилась тенденция к усилению концентрации финансовых операций в рамках международных и региональных финансовых центров. Некоторые из них являются традиционными финансовыми центрами, другие — относительно молодыми. Так, в Германии ведущие позиции занимает Франкфурт-на-Майне, во Франции Лион уступает позиции Парижу, в Австралии Мельбурн — Сиднею. В этих странах возрастание значения ведущего центра связано с ускоренным его развитием, а не со свертыванием деятельности его конкурентов. Большинство ведущих центров добиваются статуса мирового или регионального финансового центра, концентрируя непропорционально большую долю международных операций [2, с. 325-327]. Например, в Нью-Йорке сосредоточено более 2/3 всех активов иностранных банков, действующих в США.

Многие страны демонстрируют заинтересованность в создании на своей территории мировых или, по крайней мере, региональных финансовых центров, так как подобные центры способствуют значительному притоку капиталов в страну, улучшают инвестиционный климат, увеличивают налоговые поступления и обеспечивают рост занятости. Для этого необходимо привлечь крупные финансовые институты, заинтересовать эмитентов и инвесторов из разных стран. В настоящее время разворачивается серьезная конкуренция между различными мировыми и региональными финансовыми центрами.

Мировые финансовые центры функционируют как международный рыночный механизм, который служит средством управления мировыми финансовыми потоками.

Кроме того, МФЦ постепенно превращаются в мощные информационно-аналитические и организационно-управленческие комплексы, обладающие значительным кредитным потенциалом. Ведущие позиции в МФЦ занимают фирмы, обслуживающие их потребности, в том числе юридические и аудиторские, а также управленческие консультанты (McKinsey, Ernst and Young Global Limited, Deloitte Touche Tohmatsu и др.). Кроме того, МФЦ привлекают широкий круг специалистов (экспертов по сопоставительному экономическому и юридическому анализу и др.), которые занимаются анализом состояния и перспектив мирового хозяйства и экономики стран мира. Возрастает значение аналитических центров, способных обеспечить проведение междисциплинарных исследований, подготовку индексов и рейтингов (Moody's, Standard and Poor's и др.).

Участие городов в выполнении тех или иных банковских и финансовых функций является как предметом самостоятельного направления исследования, так и одним из важнейших критериев в плане определения и ранжирования международных и региональных финансовых центров.

Специальный обзор финансовых центров мира, названных «столицами капиталов», регулярно приводится в журнале The Economist. Современную ситуацию эксперты оценивают как усиление поляризации между ведущими (Лондон, Нью-Йорк, Токио, Гонконг, Париж, Франкфурт-на-Майне, Сингапур) и прочими финансовыми центрами мира, к которым, например, относятся Чикаго, Цюрих, Сидней и другие.

С другой стороны, МФЦ можно классифицировать по принципу историко-экономического развития:

- «старые» центры, чье становление было обусловлено, прежде всего, рядом исторических и геополитических причин (Лондон, Нью-Йорк, Франкфурт-на-Майне);
- «новые» центры, чье развитие началось сравнительно недавно (10–20 лет назад) и чей рост основан преимущественно на искусственном создании условий для стимулирования местной экономики (Сингапур, Гонконг, Дубай).

В конце XX века появилось большое количество аналитических работ специалистов из разных стран, распознававших различные формации глобальных городов, предлагавших самостоятельные оценки и критерии их выделения и обосновывавших свои рейтинги. Так, на основе детального анализа размещения главных штаб-квартир ТНК, их отраслевых и региональных офисов Г. Трифт выделяет глобальные, зональные и региональные центры (табл. 1).

Таблица 1

Виды мировых финансовых центров по принципу размещения штаб-квартир ТНК [6]

Глобальные центры	Зональные центры	Региональные центры
Нью-Йорк Лондон Токио	Сингапур Гонконг Париж Лос-Анджелес	Сидней Чикаго Сан-Франциско Даллас Майами Гонолулу

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В РАМКАХ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ГУАМ

В отношении зональных и региональных финансовых центров наметилась устойчивая тенденция к тому, что правительства стран предпринимают очень серьезные шаги для превращения их в международные центры.

Другой возможный тип классификации связан со специализацией финансовых центров. Так, в рамках Западной Европы Лондон известен, прежде всего, рынками евровалютных операций, фондовых ценностей, золота, фьючерсных сделок. Цюрих играет роль рынка золота, Сингапур — фондового аккумулятора региона, Гонконг — центра международного синдицированного кредитования. В Нью-Йорке находятся штаб-квартиры большинства инвестиционных банков, занимающихся операциями слияния и поглощения. Ряд финансовых центров специализируются на определенных направлениях финансовой деятельности. Так, на Чикаго в течение длительного периода приходилось более половины мирового рынка фьючерсных и опционных сделок. В последние годы за лидирующие позиции в этих сферах с Чикаго начал конкурировать Франкфурт-на-Майне.

Отношения между ведущими МФЦ сочетают элементы сотрудничества с жесткой конкурентной борьбой, и соотношение сил между ними постоянно меняется. Так, в конце 80-х годов казалось, что Япония сможет поколебать позиции США в мировом хозяйстве. На ее долю приходилось 40% капитализации мировых фондовых рынков, а на долю США — 30%. Однако в конце 90-х годов доля США возросла до 50%, а Японии — снизилась до 10% [5]. В XXI веке положение вновь стало изменяться в связи с неравномерным падением курса акций на фондовых биржах. Аналогично менялось соотношение сил Токио и Нью-Йорка в области предоставления международных займов.

На рубеже XX века банковская система стран Западной Европы выживала благодаря росту количества слияний и поглощений и государственной поддержке. Ведущая роль в этом процессе принадлежит финансовым группам США (Morgan Stanley, Goldman Sachs, Merrill Lynch, J.P. Morgan Chase Bank). Благодаря конкурентным преимуществам в консалтинговой и информационной деятельности эти группы стали контролировать сферу операций по слияниям и поглощениям. Крупными международными финансовыми центрами в Европе (кроме Лондона) являются также Франкфурт-на-Майне, Цюрих, Париж, Люксембург. Цюрих — крупнейший, наряду с Лондоном, рынок золота. Париж — преимущественно рынок международного капитала в форме банковских кредитов. Главные рынки Франкфурта-на-Майне — рынок банковских кредитов и рынок ценных бумаг. Это экономический центр ЕС — здесь находится Европейский центральный банк (ЕЦБ). Люксембург — типичный пример мирового финансового центра нового времени, крупнейший в мире рынок долгосрочного капитала. Его быстрому послевоенному взлету способствовал статус «финансового оазиса» в самом центре Западной Европы [5].

Кроме МФЦ, расположенных в развитых капиталистических странах, существует также более 50 небольших офшорных финансовых центров в основном в малых странах (островные государства и др.) с узкой хозяйственной базой и ограниченными источниками доходов (Каймановы острова, Науру, Багамы и др.). Страны и территории, имеющие офшоры, отличаются пониженными налоговыми ставками и небольшими регистрационными платежами. Они, как правило, предоставляют гарантии секретности операций, а также другие льготы, при кредитовании предъявляют низкие требования в отношении резервов. Регистрация и функционирование иностранных фирм обеспечивают существенное пополнение их доходов (в расчете на душу населения).

В конкурентной борьбе за привлечение капиталов офшорные финансовые центры добиваются успеха, специализируясь на оказании определенного набора услуг и выполнении ограниченного круга финансовых операций. Одни предоставляют гарантированную секретность, другие — особо льготные тарифы и сборы. Часть из них занимается предоставлением услуг банковским организациям, другие — фондам или страховым компаниям.

Претензии к офшорным зонам заключаются в том, что, устанавливая нулевую или номинальную ставку налогообложения, они занимают «налоговый демпингом», переманивая мобильный капитал из других стран. Тем самым они разрушают налоговую базу этих стран, поощряют уклонение от налогов и вынуждают переносить бремя налогообложения на менее мобильные налоговые базы (труд, недвижимость, потребление). Соответственно происходит искажение структуры экономических стимулов «неофшорных» экономик.

По данным журнала The Economist, на офшорные финансовые центры (их население составляет 1,2% мирового, а ВВП — 3%) приходится 26% финансовых активов мира и более 30% прибылей транснациональных компаний США.

После отмены золотого стандарта начался новый период, который условно можно назвать периодом кредитных расчетов. Отказ от золотого стандарта привел к тому, что бумажные деньги оказались подвержены инфляции, и существует вероятность полного обесценивания бумажных денег той или иной страны. Во время финансового кризиса Соединенными Штатами было выпущено долговых обязательств на сумму в более, чем 2 триллиона долларов, это могло привести к глобальной инфляции тем самым еще больше пошатнув и без того шаткое положение доллара. Когда США продолжают печатать деньги, на валютном рынке уже традиционно ожидают спад доллара в результате чего это накладывает на нестабильную ситуацию в Европе, обе валюты негативно влияют друг на друга, что делает мировую валютную систему еще более неустойчивой [5].

Выводы. К кризису привело не дерегулирование, а отсутствие системы норм регулирования и действий регуляторов, а также институционального управления и новых институциональных решений. При этом практически все государства в лице их лидеров понимают, что поворот к регулируемому рынку следует рассматривать как меру временную и что избыточное госрегулирование противоречит постиндустриальной стратегии развития мировой экономики.

Глобализация мировой экономики делает невозможной проведение закрытой экономической политики. Современные финансовые институты в большей степени обслуживают обмен капиталом, нежели товарообмен. Мировые финансовые центры обеспечивают перемещение из одной части света в другую таких масс денег и с такой скоростью, что национальная денежная политика вынужденно приспособляется в первую очередь к диктату рынков, а лишь затем к внутренним потребностям экономики. В результате в выигрышном положении находятся те страны, которые владеют значительными капиталами, и излишняя открытость, например, развивающихся экономик делает их более уязвимыми. Результаты глобализации не распределялись и никогда не будут распределяться равномерно на все страны. Главной особенностью современного этапа является преодоление последствий глобального финансового кризиса и реформирование мировой финансовой архитектуры, что требует, в свою очередь, внесения антикризисных коррективов в экономическую (монетарную) политику конкретных государств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Миркин Я.М. Рынок ценных бумаг России: воздействие фундаментальных факторов, прогноз и политика развития / Я.М. Миркин. — М.: Альпина Паблишер, 2002. — 467 с.
2. Монтес М.Ф. Азиатский вирус или «голландская болезнь». Теория и история валютных кризисов в России и других странах. / М.Ф. Монтес, В.В. Попов. — М.: «Дело», 2000. — 412 с.
3. Наиболее развитые мировые центры валют [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://fin-result.ru/valjutnaja-sistema1.html>
4. Олейнов А. Валютная структура международных экономических отношений в начале XXI века / А. Олейнов // Вопросы экономики. — 2005. — №4. — С. 43-57.
5. Официальный сайт Комиссии по регулированию отношений участников финансового рынка (КРОУФР) [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.kroufr.ru/>
6. Thrift N. The Geography of International Economic Disorder. A World in Crisis Geographical Perspectives / N. Thrift. — Oxford. — 1989. — 351 p.

РЕЗЮМЕ

Цель исследования состоит в рассмотрении практических аспектов развития мировых финансовых центров в контексте преодоления последствий глобального финансового кризиса и реформирования мировой финансовой архитектуры.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В РАМКАХ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ГУАМ

Ключевые слова: глобальный финансовый кризис, мировой финансовый центр, глобальная финансовая архитектура, транснационализация.

РЕЗЮМЕ

Мета дослідження полягає у розгляді практичних аспектів розвитку світових фінансових центрів в контексті подолання наслідків глобальної фінансової кризи і реформування світової фінансової архітектури.

Ключові слова: глобальна фінансова криза, світовий фінансовий центр, глобальна фінансова архітектура, транснаціоналізація.

SUMMARY

The aim of the research is to examine the practical aspects of the development of the world's financial centers in the context of overcoming the consequences of the global financial crisis and reform the global financial architecture.

Key words: global financial crisis, global financial center, the global financial architecture, transnationalization.

ТРАНСФЕРТ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ УКРАИНЫ

Капранова Л.Г., к.э.н., доцент кафедры экономической теории, «Институт экономики и менеджмента», Государственное высшее учебное заведение «Приазовский государственный технический университет», г. Мариуполь, Украина

Постановка проблемы. На сегодняшний день основной проблемой которая стоит перед украинскими металлургическими предприятиями – это остальные технологии, на основе которых ведётся производство всей металлопродукции. Поэтому трансферт технологий из-за рубежа может стать для украинских металлургических предприятий фактором дальнейшего развития при переходе на 5 и в дальнейшем 6 технологический уклад, повышения конкурентоспособности на внешних рынках и сохранения за собой уже имеющихся сегментов рынка и при освоении новых.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросами трансферта технологий занимаются как украинские так и зарубежные учёные, такие как, Ю. Макогон, Е. Авраменко, А. Бароу, Г. Папирян, В. Лысенко, С. Егоров и другие.

Цель научной статьи. Определение роли трансферта технологий как фактора инновационного развития металлургических предприятий Украины.

Результаты исследования. В соответствии с Законом Украины «О государственном регулировании деятельности в сфере трансферта технологий» под трансфер технологий следует понимать - передачу технологии, которая оформляется путём заключения двустороннего или многостороннего договора между физическими и / или юридическими лицами, которыми устанавливаются, изменяются или прекращаются имущественные права и обязанности по технологии и / или ее составляющих. [1]

Если рассматривать трансферт технологий с различных точек зрения, то в мире не существует единого мнения о сущности этого понятия.

Известный специалист по проблемам трансферта технологии в развивающиеся страны Г. Хэллайнер выделяет в связи с этим 4 варианта трансформируемой технологии:

1. Технология, юридически оформленная в форме патента или торговой марки;
2. Технология в форме, не подлежащей патентной защите либо не запатентованных ноу-хау;
3. Технология, воплощённая в квалифицированной рабочей силе;
4. Технология, воплощённая в материальных экономических благах (физических продуктах).

Другой известный исследователь международного трансферта технологий Х. Стефан (Hill Stephen) выделяет три типа трансформируемой технологии, воплощённой:

1. В изделиях (физических продуктах);
2. В процессе производства;
3. В квалифицированной рабочей силе, в человеке. [2]

Основным элементом трансферта технологий является новая технология или инновация. В развитых странах уже давно начали переходить от огромных заводов к мини заводам, которые являются более мобильными требуют меньших затрат для функционирования и могут быть модернизированы в кратчайшие сроки. В отличие от западных конкурентов украинская металлургическая промышленность – это огромные сталеплавильные предприятия, которые требуют огромных затрат на поддержание их функционирования. Они основаны на применении технологий середины 20 века, т.е. доменное и мартеновское производство, в то время как западные производители применяют электросталеплавление, что более экологически чисто и менее затратно.

По мнению Ю.В. Макогона уровень изношенности основных фондов (в целом по промышленности свыше 60 %) обуславливает значительную энергоёмкость и капиталоемкость производства продукции, неэффективное использование топливно-энергетических ресурсов на производство металлургической продукции. За 2011 г. на промышленные предприятия приходилось 99,2 % общеобластных расходов каменного угля, 98,2 % – природного газа, 96,6 % - топочного мазута, 38,1 % – бензина, 38 % - дизельного горючего. Основными потребителями газа традиционно остаются предприятия металлургического производства и производства готовых металлических изделий (37,8 % потребление промышленных предприятий за всеми направлениями), производства и распределения электроэнергии, газа и воды (35,5 %), химической и нефтехимической промышленности (20,9 %). [3]

Предприятия угольной промышленности, металлургии и по производству электроэнергии являются основными загрязнителями воздуха в Донецком регионе. Их часть в общем объёме загрязняющих веществ, которые попадают с выбросами в воздух, складывает 93,1 % всего объёма выбросов в воздух на территории Донецкой области. Наибольшее загрязнение атмосферы вызывают предприятия Мариуполя, который составляет больше чем пятую часть (21,8 %) объёмов выбросов Донецкой области; предприятия Марьинского района (9,4 %); г. Дебальцево (9,2 %); Старобешевского района (8,1 %); г. Донецка (6,2 %) и г. Харцизка (5,6 %). За 2011 год в воздушный бассейн Донецкой области поступило 1137,3 тыс. т загрязняющих веществ, что на 12,8 % больше, чем за соответствующий период в 2010 г.

Если рассматривать металлургические предприятия с точки зрения внедрения инновация, то по данным Госслужбы статистики, они являются менее активными в этом вопросе по сравнению с остальными промышленными предприятиями.

Современное производство металла опирается на ведущие технологии, международные компании по производству металлопродукции вкладывают средства в современные методы производства для улучшения их деятельности и доходности. Все производители металла в мире сталкиваются с такими проблемами: сбережение ресурсов, необходимых для производства металла; улучшение экологического состояния окружающей среды; снижение операционных расходов производства. Примером такой технологии является технология прямого восстановления железа, по которой из производства исключаются доменный и мартеновский процессы. По этой технологии процесс производства приводит к почти двойной экономии топлива, электроэнергии, агрегатов, механизмов и инструментов и тому подобное.

В мире существует несколько технологий прямого восстановления железа – это технология, разработанная компанией MIDREX (процесс получил идентичное название), а также процесс, разработанный Siemens Industry Solutions, - SIMETAL Finex. Технология производства SIMETAL Finex позволяет использовать недорогое железорудное сырьё и не требует применения дорогого кокса. При этой технологии затраты на производство металла уменьшаются приблизительно на 15% сравнительно с доменным производством.